

- Сяо Лянь, Сяо Лянь!

- Выходи и поиграй, Сяо Лянь!

Этой ночью во сне о Банксии я услышал, как кто-то произносит это имя вверх ногами.

Кажется, что все эти сны происходят жарким летом. Солнечный свет над головой белый, и весь мир, кажется, покрыт легкой белой пеленой, из-за чего невозможно ясно разглядеть его лицо.

Юная Банся лежала на стене между дворами, и забрасывала живую гусеницу в окно соседского дома.

Мальчик в окне покраснел от гнева и встал из-за фортепиано:

- Ты!

Банся скривила рот, прищурила глаза и состроила уродливую гримасу. Она все еще чувствовала себя очень гордой:

- Эх, Сяо Лянь, ты просто выбрал неправильный тон.

Ее слова привлекли внимание мальчика, и на какое-то время он забыл о гусенице, пытающейся вырваться своим изогнутым телом.

- Ты... ты действительно это слышишь? Это закон среднего значения Баха.

На белом лице мальчика отразилось легкое удивление. В глубине души он знал, что она права: он действительно только что выбрал неверный тон.

Но неприятность за окном была всего лишь студенткой, чей дедушка только что вошел в дверь, и она, возможно, даже не знала, кто такой Бах.

- Конечно, разве это сложно? Утром вы с учителем играли по-другому.

Юная Банся торжествовала, и она не знала, как скрыть свой талант:

- Не тренируйся, выходи, давай поиграем вместе.

На лице маленького мальчика появилось нерешительное выражение. Он быстро выпрямил свои маленькие ручки и икры, и с напряженным видом приступил к своим повторяющимся

упражнениям.

- Нет, я не пойду.

Банксия показала ему язык и быстро исчезла со стены.

По другую сторону стены девочки хихикали и говорили:

- Сяо Лянь не пойдет.

- О, забудь об этом, ему не нравится играть с нами.

- Ты пойдешь сегодня потрогать грязевых улиток?

- Хорошо, пойдем, я знаю, что здесь есть особое место.

Размеренная и торжественная фортепианная музыка во дворе смешивалась со звуками веселья, которые постепенно удалялись.

Дети подошли к небольшому пруду, полному цветов лотоса. У них закончились летние каникулы, и они были похожи на диких лошадей, которые сбросили поводья и теперь радостно скачут.

Одни ловили рыбу, другие играли в воде, третьи срывали листья лотоса и надевали их себе на голову.

Вдалеке, у пруда, стоял красивый маленький мальчик. Казалось, он немного тосковал по такой незнакомой живой новизне, и в выражении его лица было некоторое колебание, стоит ли ему подходить ближе.

Он был опрятно одет в чистую рубашку и шорты, на ногах у него были маленькие черные кожаные туфли, а над его ботинками виднелся кусочек белоснежных носков, которые казались неуместными среди грязных мальчиков в пруду.

Трое или пятеро маленьких мальчиков, покрытых грязью, окружили его.

- Мальчик, его зовут Сяо Лянь? Ха, я хохотал до смерти.

Лидер – маленький толстячок. Как и большинство здешних мальчиков, он носит только жилет с дыркой в верхней части тела. Он ходит босой.

- Я слышал, что ты из города. Ты странно одет.

- Лицо смазливее, чем у моей сестры, может быть, это девочка, а?

Мальчик покраснел, крепко сжал свой маленький кулачок, повернулся и хотел уйти.

Кто-то тут же преградил ему путь.

- А давайте проверим мальчик это или девочка?

- Ха, верно! Давайте проверим!

Дети в юном возрасте всегда просты и невежественны, но часто эта простота порождает злобу. Злоба в этом возрасте более чистая и порочная, чем у взрослых.

Мальчишки, игравшие в пруду, начали улюлюкать и свистеть. Большинство девочек тоже хихикали и наблюдали за происходящим.

Увидев, что его поддерживают, маленький толстяк возгордился и ему захотелось задирать мальчика ещё больше.

Маленькая фигурка внезапно подлетела и пнула его по заднице, повалив в грязь.

- Банксия! Что ты делаешь! Сяо Пан вскочил с земли с почерневшим лицом.

- Толстяк, кто позволил тебе запугивать Сяо Ляня?

Маленькая Банся выпятила подбородок и нахмурилась.

Маленького толстяка это не убедило:

- Ты покойница, Банся! Разве ты сама не издевалась над ним? Я сам видел, как вчера ты поймала двух гусениц и бросила ему во двор.

- Сяо Лянь – внук моего учителя, то есть мой человек.

Банся оправдала свой поступок, и ее черные от грязи руки, между прочим, легли на аккуратные плечи Сяо Ляня. На его белой и безупречной одежде остались отпечатки грязных рук:

- Только я могу запугать его. Теперь твоя очередь?

Банся – известный ребенок среди девочек в деревне. Маленькие девочки одна за другой выходили из пруда и становились позади нее.

Маленькие девочки этого возраста не боятся мальчиков в драках.

В грязи у пруда вскоре завязалась большая рукопашная схватка, и сражение быстро закончилось тем, что половина детей заплакала и разошлась по домам с разбитыми носами.

Банся и Сяо Лянь, покрытые грязью, медленно шли домой в лучах закатного солнца.

- Почему ты ввязалась в это дело? Стоять в стороне и наблюдать – это явно не про тебя.

Банксия на ходу вытряхивала грязь из своих сандалий, прыгая на одной ноге.

- Это мой первый бой. И... Всё не так уж плохо, не так ли?

Безупречная одежда мальчика давно превратилась в такую, как и у всех остальных мальчишек. Он все еще немного задыхался, в его тоне чувствовалось некое волнение, которое он редко проявлял в обычные дни.

- Несколько дней назад ты научила меня, что руки музыкантов очень ценны. Ты не можешь делать ничего, что могло бы повредить твоим рукам.

Банся обернулась и рассмеялась над ним:

- Кто сказал, что даже если ты борешься, даже если ты приземляешься лицом, ты не можешь приземлиться на руки?

Мальчик улыбнулся. Его улыбка делала даже грязнее лицо таким красивым, что он почти светится.

Он родился таким же прекрасным, как лотос в пруду.

Юная Банся выглядела немного ошеломленной. Она подумала:

- Неудивительно, что родители дали ему такое милое прозвище. Сяо Лянь.

*Прим.редактора: Сяо Лянь в переводе означает маленький (молодой) лотос.

Проснувшись утром, Банксия схватилась за голову.

Его зовут Сяо Лянь. Как же я могла забыть его?

Прошло так много лет, и я не знаю, куда делся Сяо Лянь, и как сложилась его жизнь.

Возможно, его имя всплыло из подсознания, когда она называла стражника.

Банксия потерла голову и встала. Первое, что она увидела – мужская шёлковая рубашка.

Белая шелковая рубашка была застегнута на все пуговицы. Она лежала между обеденным столом и стулом. Манжеты были на столе, рядом с парой грязных палочек для еды. Здесь же стояла тарелка с завтраком, который, очевидно, был съеден в спешке.

По сравнению с тщательно продуманным приготовлением предыдущих завтраков, этот был простоват: поджаренный тост, с глазуньей из двух яиц и немного промытого салата латука.

Это было похоже на то, как если бы человек поспешно приготовил завтрак, сел за стол, наспех поел и растворился в воздухе, оставив после себя только рубашку.

Взгляд Банся скользнул вниз, и, конечно же, в знакомой коробке у стены она увидела своего стражника.

Чернокожий Сяо Лянь лежал на белой подушке и крепко спал.

Банксия подошла на цыпочках и присела на корточки рядом с ящиком для кормления. Она не знала, куда он ходил прошлой ночью. Он явно был измотан.

Прежде он был чрезвычайно бдителен и вставал, когда она просыпалась. Сегодня он крепко спал.

Первый луч солнца ранним утром скользнул по лесу за окном и косо упал на маленькое тельце.

Он тихонько помахал хвостом во сне. Неизвестно, что ему снилось. Вот только в уголке его плотно закрытых глаз появилась слезинка. Прозрачные капли воды блеснули на солнце и упали на белую впитывающую бумагу, оставив едва заметный след.

Банся вздохнула про себя, взяла мягкий маленький квадратный шарфик и нежно укрыла маленькое существо, которое плакало во сне.

Сяо Лянь всегда был молчалив и хорошо себя вел. Он никогда не жаловался даже самому себе

на боль, мучения или какие-либо лишения. Только пока он спал в теплом свете рассвета, можно было увидеть всю его хрупкость и мягкость.

Это было так необыкновенно, что Банся забыла, как в первую ночь он забрался к ней в окно, спасаясь от холодного дождя, и сказал: «Пожалуйста, помоги мне».

Его умелое приготовление пищи и аккуратная работа по дому, вероятно, всего лишь следствие пережитых прежде жизненных трудностей. Из тех детей, которые выросли под заботливой опекой своих родителей, немногие могут развить в себе такой воспитанный и терпеливый нрав.

- Давай отныне будем жить в моем доме и перестанем бегать по округе.

Банся сидела за столом и завтракала, потом она моргнула и заметила упавшую мужскую рубашку.

С тех пор как Сяо Лянь вернулся домой, она несколько раз пыталась засидеться допоздна, желая взглянуть на внешность Сяо Лянь после того, как он превратится в человека. Но, то ли потому, что она слишком уставала, то ли на неё действовали сверхъестественные силы, она всегда засыпала глубоким сном до рассвета. Каждую ночь она упускала эту возможность.

Подумайте об этом с другой стороны. Когда Сяо Лянь принимает человеческий облик, во что он одет? Она никогда раньше не задумывалась над этим вопросом.

Банся облизала пальцы, испачканные крошками от тостов, и перевела взгляд с кухонного фартука на банное полотенце, из которого раньше делала гнездышко для Сяо Лянь. Впоследствии ей стало немного стыдно. Оказывается, ему тоже нужно носить одежду. Как же она сама не догадалась?

Но откуда взялась прекрасная шелковая мужская рубашка? Почему она выглядит такой знакомой?

Внезапно Банся что-то вспомнила, вскочила с земли, высунулась из окна и посмотрела на соседнее окно.

И действительно, за окном нового соседа, висело несколькими очень похожих рубашек того же фасона. Одна вешалка была пустая.

Итак, Сяо Лянь не смог найти подходящую одежду, так что же, он украл ее из соседского окна посреди ночи?

Банся, виновато подняла белую рубашку, которую носил Сяо Лянь, быстро разгладила складки, тихонько забралась на подоконник, и вернула рубашку на место.

Хотя окно по соседству было полуоткрыто, к счастью, из темного проёма не доносилось никаких звуков.

Банся, которая была виновна в том, что была воровкой, надолго затаила дыхание. Увидев, что никто этого не заметил, она, наконец, вздохнула с облегчением.

Если новый сосед по соседству узнает, что его одежду тайно унесли посреди ночи, а затем вернули ее обратно ранним утром, это будет ужасно.

Сяо Лянь, наконец, проснулся. Он непонимающе посмотрел на Банксию.

- Сяо Лянь, куда ты ходил прошлой ночью?

Банся подняла палец и жестом велела говорить тихим голосом:

- Кроме того, если тебе не хватает одежды, ты можешь сказать мне, и я куплю тебе комплект. Как ты можешь ходить к соседям и воровать одежду?

- Новый сосед еще не знает нас. Что, если он не нормальный и любит жарить ящериц? Или закапывать их в землю? Ты слишком смелый.

Сяо Лянь молча посмотрел на девушку отсутствующими глазами, и выполз из своего гнезда. Молча, виляя хвостом, он прополз до самого туалета.

Он очень любил чистоту. Он даже попытался взять кусочек оберточной бумаги, которая была заранее разложена на полу. Затем он осторожно наступил на него, чтобы очистить свои четыре маленькие лапки и хвост. Только после этого он вернулся в своё чистое и аккуратное гнездышко.

Банксия не смогла удержаться, протянула палец и коснулась им красивой темной спины:

- На самом деле, я не хотела тебя винить, я очень рада, что ты вернулся. Я просто боюсь за тебя, снаружи много опасностей.

От её прикосновения мягкий хвост Сяо Лянь рефлекторно дернулся и некоторое время в панике раскачивался взад-вперед.

Он повернул свою маленькую черную головку и долго недоверчиво смотрел на Банксию, затем зарылся головой в стопку полотенец и больше не выходил.

Днем в маленьком классе Юй Ангуо, Банся не могла не думать о маленьком хвостике,

трепещущем в воздухе.

Указка Юй Ангуо слетела с подставки для нот, напугав ее.

- Становлюсь слабее! Если у вас плохое зрение, вы можете надеть очки. Разве вы не видите, что написано в партитуре?

- Сколько раз я тебе говорил, что нужно быть верным оригинальной партитуре! Ты знаешь, что значит быть верным оригинальной партитуре? Посмотри на то, что ты сыграла, можно ли это назвать Бахом?

Банся смутилась и искренне извинилась. Она уставилась в партитуру.

Визуальное исполнение – ее недостаток. Когда она была маленькой, она всегда полагалась на свои уши. Она слушала, как учитель играл произведение один или два раза, запоминала оригинальную партитуру в уме, а затем шла домой и играла ее по памяти. Ей не нужно было читать партитуру.

Позже, когда она проучилась полугода, учитель случайно обнаружил, что она не так уж много знает о музыке.

- Стоп, стоп, стоп. Вернитесь и потренируйтесь еще раз.

Юй Ангуо едва сдержался, чтобы не дать ей пощечину, и остановил выступление Банся. Он терпеть не мог, когда студент так неуправляемо крутил в голове богоподобного Баха.

Студент Банся – редкий и хороший саженец, который он обнаружил в колледже за последние два года. По частным словам учителей, этот ребенок обладал сильным духом. Аура хорошего ребенка неотразима, и он готов переносить трудности, а это значит, что у него светлое будущее. Это должен был быть именно тот ученик, которого больше всего хотят все учителя, твердо решившие преподавать музыку.

Единственная проблема сейчас в том, что ребенок не знал самых основ. Хуже того, с детства она выработала свой метод игры. Теперь, когда ей предлагали сыграть музыкальное произведение, невозможно было предсказать, будет ли оно хорошим или плохим. Все зависит от ее собственного мнения.

Иногда она в приподнятом настроении, и тогда даже серьезные и рациональные работы в стиле барокко или романтические произведения, звучат легко как ночной ветер.

Она может сама по себе менять стиль исполнения.

Её внешность обманчива. Она выглядит скромной и воспитанной, но на самом деле ее сущность словно сорняк: дикая и сильная.

Она не боялась критики и ругани. Всегда мягко улыбалась и извинялась.

Но в следующий раз, когда она будет счастлива, она все равно останется прежней и будет играть так, как ей заблагорассудится.

Когда Банся убрала скрипку и была готова уйти, Юй Ангуо достал регистрационную форму и бросил ей.

- Конкурс скрипачей на Кубок Национальной академии. На следующей неделе будет проведен отбор в нашей школе. Каждый профессор может порекомендовать только одного кандидата. Моя рекомендуемая квота предоставляется вам. Вы готовы участвовать?

- Ах, мне идти?

Банксия нерешительно покрутила бланк, на мгновение заколебавшись.

Участие в соревнованиях подразумевает множество интенсивных специальных упражнений, и она долгое время не сможет зарабатывать деньги. Это означало, что Сяо Лянь придется голодать вместе с ней, что немного смущало ее.

- Кубок колледжа – это высший уровень студентов из крупнейших музыкальных школ Китая. Вы готовы бороться за меня?

Юй Ангуо, казалось, увидел, что у нее на уме, нахмурил брови и добавил:

- Если вы сможете выиграть отборочный конкурс колледжа, знаменитая скрипка «Адилина», подаренная выпускниками колледжа, может быть специально выделена для вас, чтобы вы могли использовать ее во время конкурса. Кроме того, денежный приз для обладателей первой премии составляет 8000 юаней, 5000 – за вторую премию и 2000 – за третью премию.

Глаза Банксии загорелись, она крепко сжала бланк в руке и выпрямилась:

- Спасибо вам, профессор, за предоставленную мне возможность. Я должна хорошо подготовиться. Первый приз Кубка колледжа на этот раз должен принадлежать нашей школе.

Когда звуконепроницаемая дверь музыкального класса закрылась, Юй Ангуо все еще мог слышать взволнованные возгласы маленькой девочки в коридоре.

Он невольно покачал головой. У большинства детей в консерватории хорошие семьи. Они участвуют в такого рода конкурсах, чтобы иметь возможность внести запись в свои резюме.

Прошлой ночью несколько человек подходили к нему с толстыми красными конвертами. Они предлагали ему несколько тысячеч юаней, и просили выдвинуть на конкурс своих кандидатов.

А он вынужден был использовать призовые деньги как аргумент, чтобы уговорить детей принять участие в конкурсе. Вероятно в колледже выживет только сильнейший.

<http://tl.rulate.ru/book/98499/3394555>